

Стоял особенно жаркий летний день. Зелёные растения, росшие по обеим сторонам дороги, выглядели довольно чахлыми. Стрекотание насекомых вызывало тревогу.

Когда большая машина столкнулась с мотоциклом на сверкающей, залитой солнцем дороге, люди, которым обычно нравилось наблюдать оживлённые сцены, спрятались в тени деревьев. На этот раз они не сдвинулись с места. В такой жаркий день, даже если бы их мужья или жёны убежали, они не захотели бы выйти за дверь и погнаться за ними.

Человек, ехавший на мотоцикле, врезался в фару большого автомобиля и также упал с мотоцикла. Молния спортивной сумки, которая была прикреплена к задней части мотоцикла, сломалась, и предметы из её нутра высыпались, беспорядочно раскатываясь по земле.

- Эй! - хрупкий, шумного вида юноша вышел из машины и скрестил руки на груди, глядя сверху вниз на молодого человека, который поднимал вещи с земли. - Братан, ты здесь, чтобы обмануть меня? - он вёл машину совершенно нормально, но этот мотоцикл без всякой причины выскочил из-за угла и врезался прямо в его автомобиль. Как он мог не чувствовать себя обиженным?

К счастью, он ехал нормально и даже установил записывающее устройство. В противном случае его снова обманули бы.

- Извините, я не обратил внимания во время вождения, - у молодого человека не было времени собирать разбросанные предметы, и он встал, чтобы принести извинения собеседнику. - Я определённо возьму на себя ответственность за то, что я сделал.

Юноша искоса посмотрел на молодого человека, оценивая его. У него были довольно тонкие черты лица, но кто в этом возрасте всё ещё носил футболки с дырками в них? А ещё на земле была куча веточек и каких-то растений. Он даже увидел комок розовой грязи.

У того, кто мог даже относиться к этому хламу как к сокровищу, вероятно, было не всё в порядке с головой.

- Ты знаешь, сколько стоят фары на моей машине? - он пнул маленький камешек рядом со своей ногой. Казалось, тот тоже выпал из спортивной сумки.

- Я не, не знаю, - молодой человек несколько секунд пристально смотрел на фару, прежде чем нерешительно открыть рот. - Сколь... сколько?

Юноша глубоко вздохнул и приказал себе не торговаться с бедным призраком (1). Он нетерпеливо махнул рукой.

- Проваливай, проваливай, проваливай. Ты знаешь, что у тебя нет денег, чтобы компенсировать это, но всё равно не хочешь быстро сбежать?!

- Ты не хочешь, чтобы я компенсировал это? - молодой человек почесал в затылке. Он наклонился и поднял рухнувший мотоцикл одной рукой, прежде чем дважды сильно ударить по нему голыми руками. Первоначально изогнутая рама мотоцикла... выпрямилась.

Юноша взглянул на свои собственные тонкие руки и ноги, а затем посмотрел на руки собеседника, которые казались не очень хорошо сложенными, но всё же содержали много силы. Сглотнув, он украдкой сделал несколько шагов назад и положил руку на ручку двери автомобиля.

Чёрт возьми. Это, это считалось угрозой ему насилием, верно?

- Нет, в компенсации нет необходимости. Иди, иди, - мудрый человек знал, что лучше не сражаться, когда шансы были против него. Ему совершенно не нужно было оставаться слишком настойчивым, когда наступал момент, приводящий его в ужас.

- Разве может это быть правильным? - молодой человек встряхнул мотоцикл. С грохотом выпало довольно много деталей мотоцикла. Он оттолкнул мотоцикл в сторону, наклонился и некоторое время рылся в спортивной сумке, а затем подал юноше чёрную вещь. - Компенсация должна быть предоставлена после того, как вы что-то нарушили. Съешь это мясо Жаньи, и злые духи будут отогнаны, позволяя человеку спокойно спать. Прими это как компенсацию.

Юноша внутренне сгорал от ярости, но не осмеливался выразить её вслух. Он взял предмет, от которого пахло рыбой, и выдавил из себя подобие улыбки.

- Благодарю.

Итак, этот ублюдок не только угрожал ему насилием, но и хотел обмануть его поддельными лекарствами. Был ли он вообще человеком?

Нет, у тех, кто продавал поддельные лекарства, изначально не было никакой человечности. Любой, у кого есть хоть капля совести и морали, не стал бы заниматься подобными вещами.

Молодой человек, продававший поддельные лекарства, собирался уехать на своём мотоцикле, когда юноша собрался с духом и спросил:

- Можно ли вообще ездить на твоём мотоцикле?

"Не останавливайся на полпути, не сталкивайся с какой-то проблемой и не обманывай себя и других".

Он не осмелился озвучить это заявление.

- Этого больше не повторится. Я всё ещё был недостаточно хорошо знаком с мотоциклами, поэтому плохо контролировал свою силу, - молодой человек передвинул свои длинные ноги и оседлал потрёпанный мотоцикл, прежде чем тронуться с места. Он не успел отъехать далеко, как из мотоцикла вывалился ещё один кусок металла.

Юноша ошеломлённо наблюдал, как молодой человек уехал на мотоцикле вдаль. Он откинулся на спинку сиденья своей машины, придя в себя только спустя долгое время.

"Это был его первый контакт с мотоциклом, и парень осмелился ехать на нём по главной дороге. Кто из нас больше походит на недисциплинированного представителя богатого второго поколения?!"

* * *

Фу Ли проехал на потрёпанном мотоцикле всю дорогу до крошечного переулка. Мотоциклы и велосипеды были припаркованы в переулке, в результате чего первоначально небольшой переулочек стал ещё более узким. Он осторожно обошёл мотоцикл, который лежал плашмя, и пересёк перевёрнутый мотоцикл, остановившись перед деревянной дверью с вывеской "Клуб ухода и релаксации для пожилых людей", висевшей на ней.

На ветхой деревянной двери виднелись пятна красной краски. Тускло-серый порог не подметали бог знает сколько времени; на нём скопился толстый слой пыли.

Фу Ли припарковал мотоцикл сбоку, стряхнул с себя пыль, взвалил спортивную сумку на спину, а затем шагнул вперёд, постучав в полуоткрытую деревянную дверь.

Он трижды постучал в дверь, немного помолчал, а затем продолжил стучать ещё три раза. Цикл продолжался таким образом.

Только спустя долгое время невысокий и пухлый старик открыл дверь. Он был одет в белую жилетку, пожелтевшую от слишком частых стирок, и держал в руках большой веер из пальмовых листьев. Он очень медленно оглядел Фу Ли с ног до головы.

- Имя?

- Приветствую, старший, это молодого человека зовут Фу Ли.

- Фу Ли? - старик некоторое время смотрел на веер из пальмовых листьев, прежде чем кивнуть. - На нём твоё имя. Зайди и зарегистрируйся.

Он вошёл в маленький домик во внутреннем дворике. Внутри были установлены два стола для маджонга. В этот момент несколько пожилых мужчин и женщин играли в маджонг. Ни один человек не поднял глаз, чтобы посмотреть на вошедшего Фу Ли. Когда Фу Ли последовал за

пухлым пожилым мужчиной в дом, две пожилые женщины начали ссориться. В порыве гнева одна из пожилых женщин, одетых в чонсам (2), ударом ладони разбила стол на куски.

– Ван Цуй Хуа! – старик, чьи движения были чрезвычайно медленными с тех пор, как он открыл дверь, внезапно быстро обернулся и заорал на пожилую женщину в чонсам: – Ты снова разбила стол. Не забудь оплатить ущерб.

Фу Ли увидел, как пожилая женщина, которая минуту назад всё ещё ругалась, уперев руки в бёдра, в одно мгновение сдулась.

– Пойдём, – пухлый пожилой мужчина увидел, что Фу Ли всё ещё пребывал в оцепенении, и покачал головой. – Молодые люди просто не видели мир.

Молодой человек не нашёлся с ответом.

Внутри дома было сумрачно. Фу Ли чуть не споткнулся, когда вошёл.

– Разве у вашего клана лис нет ночного видения? – пухлый старик ещё сильнее покачал головой. – Нынешние поколения становятся всё хуже и хуже; даже такого рода клановый инстинкт может быть забыт. Ты действительно заставляешь свой клан потерять лицо. Несколько тысяч лет назад все вы всё ещё могли бесноваться по всему миру, но посмотри на себя сейчас, ты даже не можешь ясно видеть дорогу.

– Но, старший, я не из клана лис, – невинность была написана на лице Фу Ли.

– Почему тебя зовут Фу Ли, если ты не из клана лис? – пухлый старик несколько не смутился из-за своей ошибки. Он спокойно включил свет в комнате и сел перед потрёпанным компьютером. Он указал на стул напротив. – Сядь здесь, выпрями спину. Сначала мне нужно тебя сфотографировать.

Старик заполнил каждый сегмент регистрационного бланка, прежде чем указать на последний пробел и спросить Фу Ли:

– Какая твоя идеальная работа?

– Государственный служащий. Служение людям, – тоска заполнила лицо Фу Ли. – Будет ещё лучше, если я смогу оставить своё имя в исторических записях.

Услышав это, пожилой мужчина чуть не выбил все кнопки на клавиатуре. Он потряс большим веером из пальмовых листьев и посмотрел на Фу Ли, как на чудака.

– У тебя есть высшее образование?

Фу Ли покачал головой.

– Как ты собираешься стать государственным служащим без учёной степени? – пухлый старик долго тупо смотрел на него, а затем беспомощно спросил: – Кто велел тебе войти в город?

– Седьмой дядя (З) Сунь, – ответил Фу Ли. – Я тоже не знаю, куда делся седьмой дядя Сунь. Я не смог найти его сегодня.

– Пёсик Сунь? – старик не торопился отвечать Фу Ли. – Он был арестован несколько дней назад за изготовление и продажу поддельных удостоверений личности.

– А? – Фу Ли не ожидал, что седьмой дядя Сунь, который перед концом года вернулся на гору в ослепительной манере, действительно нарушил закон. Он долго тупо смотрел на старика, прежде чем пожаловаться: – Когда я вышел, все говорили мне, что жить в большом городе нелегко. Похоже, это правда.

– У тебя нет университетского образования. А как насчёт аттестата о среднем образовании?

Фу Ли продолжал качать головой.

Пухлый мужчина достал из ящика маленькую книжечку и нацарапал на ней несколько слов. Он сказал Фу Ли:

– Тебе лучше заниматься физическим трудом на этой стройке. Главный подрядчик по найму – один из нас. Хорошо это или плохо, но ты всё равно можешь свести концы с концами.

Фу Ли взял листок бумаги из рук пожилого человека. Адрес оказался не слишком далеко от этого места и был написан на нём кривыми буквами. Поблагодарив старика, Фу Ли повернулся и вышел из дома.

Пухлый мужчина потряс большим веером из пальмовых листьев. Только после того, как Фу Ли ушёл, он достал информацию о юноше и просматривал её очень, очень долго.

Повреждённый мотоцикл, припаркованный у входа в клуб, уже бесследно исчез. Все, что осталось лежать на земле, был гнилой лист.

* * *

Чжоу Чан провёл дома целых два дня с тех пор, как отправил в ремонт свою любимую машину, у которой была разбита фара. Он был не в настроении выходить на улицу. Как обычно, парень проспал почти до десяти часов утра, прежде чем встать. Он спустился вниз, а затем был потрясён видом своего отца, который составил компанию матери в просмотре телевизора, при

этом они оба были в хорошем настроении.

В последнее время отец плохо спал и ругал Чжоу Чана каждый раз, когда видел его. Обычно в это время его отец уже уезжал в компанию. Почему он сегодня составлял компании матери, чтобы посмотреть телевизор? Не было похоже, что сейчас был чей-то день рождения или годовщина их свадьбы.

- Сынок, садись сюда, - улыбнулся отец Чжоу, приглашая сына сесть. - Запах того лекарства, который ты купил для меня, может быть, и не очень приятный, но его действие неплохое. Последние два дня я очень хорошо спал и ни разу не видел снов.

Чжоу Чан долго тупо смотрел на него, прежде чем вспомнил о добавках, которые он купил в аптеке два дня назад, чтобы выслужиться перед своим отцом. Действительно ли эти вещи оказывали успокаивающее действие на сон?

- Я просто не уверен, как называется это пахнущее рыбой лекарство чёрного цвета. Купи ещё немного этого лекарства и отправь немного своим бабушке и дедушке тоже.

Рыбный запах? Чёрный?

Разве он не купил женьшень и линчжи (4)? В то время он даже специально сказал тётё-экономке, что лекарство полезно для его отца и что она должна обязательно сварить с ним суп, чтобы его отец выпил. Как мог совершенно хороший женьшень почернеть и иметь рыбный запах?

Нет. Это было неправильно.

Могла ли эта рыбно пахнущая штука быть поддельным лекарством, которое дал ему человек, врезавшийся в его машину? Он продавал не поддельные лекарства, а настоящие?

Чжоу Чан посмотрел на румяное лицо своего отца и его приподнятое настроение. Юноша не осмелился сказать ему, что лекарство было продуктом сомнительного происхождения, который случайно смешался с кучей лекарств. Что касается того, чтобы он купил ещё, то Чжоу Чан понятия не имел, где он может приобрести ещё порцию.

К счастью, он всё ещё помнил название этого лекарства.

Казалось, это называлось...

Мясо Жаньи?

Да, так оно и называлось.

1. Оскорбление для бедного человека, у нас бы его назвали церковной мышью.

1. Чонсам, оно же ципао – прямое облегающее платье с высоким вырезом и юбкой с разрезом, которое обычно носят китайские женщины. Привычная нам форма выглядит так:

3. Дядю здесь не следует понимать буквально. В китайской культуре принято называть дядями всех пожилых мужчин, а не только тех, кто связан с ними кровными узами. То же самое касается брата и сестры.

4. Также известен как гриб Жэйши. Линчжи – это вид гриба, который известен своими целебными свойствами и используется в традиционной китайской медицине.

<http://erolate.com/book/4115/118944>